

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 349

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,
профессор кафедры оперативно-разыскной деятель-
ности Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
zhns21@mail.ru

Юлия Вадимовна ЛЕОНТЬЕВА,
заместитель начальника научно-исследовательского и
редакционно-издательского отдела Сибирского юриди-
ческого института МВД России – начальник редактор-
ского отделения (г. Красноярск)
uliyavl@yandex.ru

О ПОБУЖДЕНИИ К СОВЕРШЕНИЮ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИКОВ

ON THE INDUCEMENT TO THE COMMISSION OF UNLAWFUL ACTS IN THE COURSE OF CONTROLLED BUY

В статье раскрывается содержание запрета провокации, закрепленного в части 8 статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в соотношении с оперативно-розыскным мероприятием проверочная закупка. Критически анализируется подход Европейского Суда по правам человека к определению поведения, которое должно быть расценено как провокация.

The content of prohibition for provocation provided for by Part 8, Article 5 of the Federal Law “On Operational-Search Activity” being in the ratio with such operational-search actions as controlled buy is developed in the article. The authors critically analyze the approach of the European Court of Human Rights to the definition of the conduct which should be regarded as provocation.

Ключевые слова: склонение, побуждение, подстрекательство, провокация, проверочная закупка.
Keywords: inducement, instigation, provocation, controlled buy.

Один из основополагающих принципов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) сформулирован в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) как «уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина». Ему посвящена отдельная, самая большая по объему ст. 5, насчитывающая десять частей различных положений. Одни

из них перечисляют права личности, которые необходимо соблюдать при осуществлении ОРД, другие регламентируют процедуры обжалования решений и действий оперативных подразделений, третьи предписывают правила хранения и уничтожения материалов оперативного производства, четвертые устанавливают запреты, накладываемые на органы, осуществляющие ОРД.

В настоящей работе мы попытаемся оценить лишь одно из установлений, содержащихся в ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД, – требование воздерживаться от подстрекательства, склонения, побуждения в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокации).

Прежде чем приступить к оценке значимости рассматриваемого положения, следует разобраться с такими составляющими его терминами, как «подстрекать», «склонять», «побуждать», «прямая или косвенная форма», «противоправные действия», «провокация».

Однако начнем мы с центрального звена – словосочетания «противоправные действия».

В наиболее известных словарях и юридической литературе существуют различные подходы к данному термину. Противоправный – противоречащий праву, незаконный. [8, с. 624] Поэтому к понятию «противоправный» относят и дисциплинарные проступки, и административные правонарушения, и преступления.

Свою позицию в разъяснении сути противоправного деяния применительно к ОРД высказал Конституционный Суд РФ, который в определении от 22 апреля 2005 г. № 198-О сформулировал следующий тезис: «Исходя из смысла названного Федерального закона <ФЗ об ОРД>, его статей 1, 2, 7, части второй статьи 8 и статьи 10, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, под противоправным деянием подразумевается лишь уголовно наказуемое деяние, т.е. преступление» (здесь и далее выделено нами. – Н.Ж., Ю.Л.). Согласно ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» данное решение окончательно и не подлежит обжалованию, поэтому принимаем его как данность.

Теперь попытаемся проанализировать содержание терминов «подстрекать», «склонять», «побуждать» и, наконец, «провокация». На наш взгляд, по значению они очень близки.

Это же подтверждают определения рассматриваемых терминов, представленные в толковых словарях русского языка.

Подстрекательство – побуждение, призыв к вредным, опасным своими последствиями или неблагоприятным, преступным действиям. [8, с. 543] Этот термин не используется в Уголовном кодексе РФ применительно к каким-либо видам преступной деятельности, однако активно употребляется в решениях Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), например: Банникова (Bannikova) против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 (жалоба № 18757/06), п. 34).

Слово «подстрекать» изначально несет в себе, во-первых, активное начало – «побуждение, призыв...»; «побуждать, склонять к какому-либо поступку, действию...», во-вторых, «отрицательный заряд»: «... к вредным, опасным своими последствиями или неблагоприятным, преступным действиям» или, согласно Новому словарю русского языка, «... обычно недозволенному» [4, с. 172]. Большой энциклопедический словарь еще более категоричен: подстрекательство – форма участия в совершении преступления. [2]

Отсюда и появление в УК РФ такого субъекта преступления, как подстрекатель, – лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Причем если буквально следовать определению, данному в статье 33 УК РФ, то способом подстрекательства является склонение.

Термины «склонение» и «побуждение» почти тождественны.

Склонить – «убедить в необходимости какого-либо поступка» [8, с. 723], склонять – «располагать к кому-либо, привлекать на чью-либо сторону; убеждать, уговаривать делать что-либо, соглашаться на что-либо» [4, с. 613].

Побудить – «склонить к какому-либо действию» [8, с. 527]. Словарь Т.Ф. Ефремовой к этому значению добавляет «заставлять, вынуждать кого-либо делать что-либо» [4, с. 126].

Таким образом, эти два понятия – очень схожи, однако склонение – более мягкое действие, в нем нет «насилия», оно, скорее, намек, предложение в стиле «было бы хорошо...», уговор, убеждение. Человек, которого

склоняют к чему-либо, кажется, сам принимает решение о своем действии, соглашаясь с лицом склоняющим и принимая его позицию. Ведь и склонить голову, признавая чью-либо правоту, – слово того же корня.

Побуждение – действие более активное, здесь присутствует оттенок силы: все мы помним из школьной программы побудительные предложения, где чаще всего кроме интонации побудительный характер высказывания выражается употреблением глагола-сказуемого в повелительном наклонении, выражающем волеизъявление, обращенное к исполнителю. Встань и сделай! – в этом, на наш взгляд, суть того действия, что обозначается словом «побуждение».

Однако и побудить, и склонить человека можно как к положительным, так и к отрицательным действиям. Оба слова нейтральны в эмоциональном смысле. И то, что в УК РФ обозначено термином «склонение», приобретает негативный оттенок в силу противоправного характера действия, к которому склоняют лицо.

Термин «склонение» применяется в названиях и диспозициях ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства), ст. 151.2 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, угрожающих жизни несовершеннолетнего), ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности), ст. 212 УК РФ (массовые беспорядки), ст. 230 УК РФ (склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов), ст. 230.1 УК РФ (склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте), ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации), ст. 361 УК РФ (акт международного терроризма).

Термин «побуждение» (в интересующем нас значении – склонение) используется законодателем в ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства), ст. 185.6 УК РФ (неправомерное использование инсайдерской информации), ст. 239 УК РФ (созда-

ние некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан).

Провокация – подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия. [8, с. 607]

Слово «провокация» – иностранное. Согласно исследователям, восходит к праиндоевропейскому корню *wek- «произносить, говорить» (кстати, от этого же корня произошло слово «адвокат»). Первоначальные значения – вызов на поединок (а также в суд), то же что и апелляция. [1] В римском праве латинское provocatio изначально обозначало обращение Магистрата к горожанам по вопросу утверждения принятого решения по уголовному вопросу, представляя собой, по сути, публичный спектакль. В 508 г. до Рождества Христова право провокации стало законом, по которому каждый гражданин Рима мог апеллировать к народу Рима (требовать публичного обсуждения).

Однако уже к началу XX века в России слово «провокация» приобретает иное значение – подстрекательство отдельных лиц или толпы к какому-нибудь политическому выступлению или преступлению с целью выдать некоторых лиц в руки властей или вызвать репрессии полиции. [7, с. 389] И уже в современном понимании – подстрекательство, побуждение кого-либо к заведомо вредным для него действиям.

Этот термин упоминается в двух статьях УК РФ – ст. 304 (провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд) и ст. 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой). Здесь следует отметить, что законодатель почему-то ввел ответственность за провокацию указанных преступлений, но не отнес к преступным деяниям, например, провокацию сбыта наркотиков, общественная опасность от которого, по нашему мнению, значительно выше.

Термины «прямой» или «косвенный» в сфере уголовной юстиции встречаются лишь применительно к умыслу на совершение преступления. Что касается понятия «форма», то она законодателем используется в сло-

восочетаниях «форма вины» (ст. 24, 27 УК РФ), «форма досуга» (ст. 91 УК РФ), «форма сексуальной эксплуатации» (ст. 127.1 УК РФ), «форма собственности» (ст. 139, 158 УК РФ), «организационно-правовая форма» (ст. 169 УК РФ), «форма таможенного контроля» (ст. 200.1 УК РФ), «документарная форма» (ст. 200.1 УК РФ), «форма электрических сигналов» (ст. 272 УК РФ), «иная форма» (ст. 289 УК РФ), «какая бы то ни было форма» (ст. 294 УК РФ). Словосочетание «прямая или косвенная форма» в конструкциях уголовного закона отсутствует.

Таким образом, проблема провокации преступления в описываемом нами ракурсе, несмотря на значительное количество научных исследований в этой области, слабо проработана в теории и остается недостаточно регламентированной в российском законодательстве. Запрет провокации, сформулированный в ФЗ об ОРД путем перечисления терминов, по мнению законодателя, составляющих суть этого явления, на наш взгляд, нуждается в доработке. Указанные в определении термины, различаясь в тонких нюансах, в принципе обозначают одно и то же действие, положительный или отрицательный вектор которого определяется его целью, желаемым конечным результатом. Для юридической науки форма выражения данного действия – уговор или повелительное указание – принципиальной роли не играет. А употребление четырех слов при обозначении одного и того же действия явно излишне.

Частичное использование оцененных выше терминов в статьях Особенной части УК РФ подтверждает их значимость в системе российского правового поля. Вместе с тем их упоминание в ФЗ об ОРД с учетом специализации представляемого авторами образовательного учреждения вынуждает уделить более пристальное внимание соотношению этих категорий и, например, такого оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ), как проверочная закупка (наркотиков).

Проверочная закупка – ОРМ, заключающееся, как правило, в затратном приобретении предметов, веществ, изделий, продукции и услуг с целью выявления, предупреждения,

пресечения и документирования преступных действий, задержания с поличным причастных к ним лиц, а также установления других обстоятельств, имеющих значение для решения задач ОРД. [9]

Практика свидетельствует, что посредством проверочной закупки в основном осуществляется документирование конкретных фактов сбыта наркотиков. Вместе с тем именно в проверочной закупке, как и оперативном эксперименте, значительное число правозащитников, отдельных ученых [11] и некоторые судебные органы (постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99); постановление ЕСПЧ от 26.10.2006 «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00)) усматривают (или не усматривают) наличие провокации преступления. Вслед за ними и мы попытаемся разобраться в этой проблеме.

Алгоритм рассматриваемого ОРМ представляет собой:

- 1) выявление достаточных данных полагать, что фигурант занимается незаконным сбытом наркотиков;
- 2) принятие решения о проведении проверочной закупки и оформление соответствующих документов;
- 3) подбор лица, согласного участвовать в этом ОРМ, его инструктаж, вручение помещенных денежных средств и при необходимости аппаратуры;
- 4) проведение ОРМ, а также обеспечение мероприятий по документированию факта сбыта и своевременному задержанию сбытчика;
- 5) доставление указанных лиц в правоохранительный орган, изъятие наркотиков, денежных средств и аппаратуры;
- 6) документальное оформление состоявшегося мероприятия.

Из этих этапов только на указанном под номером 4 возможно реальное осуществление провокационных действий. Правда, на третьем подготовительном этапе ОРМ сотрудник оперативного подразделения может проинструктировать закупщика во время контакта со сбытчиком настойчиво добиваться реализации наркотиков, но даже такой ин-

структаж не будет в полной мере оцениваться как провокация преступления.

С учетом ограниченного объема настоящей работы раскроем традиционную проверочную закупку достаточно схематично, выделив ее субъектов и объект, а также сами якобы провокационные действия.

Субъект – человек как носитель каких-либо свойств. [8, с. 777] В проверочной закупке, как правило, таких субъектов более одного.

Во-первых, субъектом проверочной закупки в юридическом смысле выступает сотрудник оперативного подразделения – должностное лицо, наделенное полномочиями по осуществлению ОРД (в том числе ОРМ), принимающее решение о проведении проверочной закупки, реализующее подготовительные действия, оформление соответствующих документов, подбор закупщика, его инструктаж, вручение помеченных денежных средств и при необходимости аппаратуры, контролирующее встречу, как правило, задерживающее сбытчика, доставляющее его в правоохранительный орган, оформляющее итоговые документы по результатам ОРМ.

Во-вторых, субъектом непосредственного общения с потенциальным сбытчиком выступает закупщик, осуществляющий прямой контакт с заподозренным лицом, ведущий с ним переговоры по приобретению наркотика, передающий средства расчета за товар и осуществляющий иные необходимые действия.

Объект – явление, предмет (в нашем случае человек), на которые направлены чья-нибудь деятельность, внимание. [8, с. 441] Объектом проверочной закупки выступает контролируемый оперативным подразделением сбытчик, предоставляющий закупщику наркотик и получающий за это средство расчета за товар.

О провокационных действиях в юридической литературе написано достаточно много, но без особой конкретизации их содержания. [напр.: 5] Нет четкого понимания этих манипуляций и в законе. При отсутствии очевидных законодательных предписаний выходом из существующего положения выступает обращение к актам высших судебных инстанций.

В последней редакции действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 15 июня 2006 г. № 14 по этому поводу отмечается, что *«результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»* (проще говоря, основанием для проведения ОРМ должны быть достаточно достоверные сведения о предполагаемом сбыте наркотиков).

Такое решение было продублировано актом ЕСПЧ, где одним из основных требований, предъявляемых к действиям оперативного подразделения в рамках подготовки и проведения проверочной закупки наркотиков выступает так называемый *критерий пассивного поведения сотрудников*. Так, в решении по делу «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы» (постановление ЕСПЧ от 05.02.2008 (жалоба № 74420/01), п. 27) отмечается, что *«провокация со стороны полиции происходит в тех случаях, когда сотрудники правоохранительных органов или лица, действующие по их поручению, не ограничиваются расследованием преступной деятельности преимущественно пассивно, а оказывают такое влияние, что подстрекают к совершению преступления, которое иначе не было бы совершено, для того, чтобы раскрыть преступление, а именно получить доказательства его совершения и начать уголовное преследование...»*.

В решении ЕСПЧ по делу «Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» (постановление ЕСПЧ от 02.20.2012 (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10), п. 92) несколько разъясняется позиция суда относительно так называемой негласной операции, которой называют проверочную закупку: «В любой

негласной операции должно соблюдаться требование о проведении расследования в основном пассивным способом. Это, в частности, исключает любое поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления, такое как инициативный контакт с заявителем, повторное предложение после первоначального отказа, настоятельное требование, повышение цены по сравнению с обычной или обращение к состраданию заявителя с упоминанием абстинентного синдрома».

Первое в процитированных решениях ЕСПЧ, что бросается в глаза и режет слух, так это словосочетание «расследование преимущественно пассивным способом».

Вообще-то, по меркам российского понимания правоохранительной деятельности (как и разведывательной и контрразведывательной), где одним из главных принципов является наступательность¹, словосочетание «пассивное² расследование» выступает исключительно отрицательной оценкой, характеризующей неблагоприятный результат следственной работы, влекущий за собой возможные дисциплинарные последствия. Об этом так рассуждает Ю.П. Гармаев: «Изучение следственной и оперативно-розыскной практики последних лет демонстрирует одну из негативных тенденций, часто проявляющуюся в деятельности правоохранительных органов. Речь идет о пассивности, безынициативности в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, допускаемых не просто «отдельными следователями и оперуполномоченными в ряде случаев». Налицо весьма опасная по своей сущности и масштабам закономерность» [3]. Рассматриваемую категорию отмечают авторы научно-практического комментария к ФЗ об ОРД, которые описывают принцип наступательности следующим образом: он состоит в «направленности оперативно-розыскных мероприятий на поиск сведений о признаках преступной

деятельности и выявление неизвестных ранее лиц, намеревающихся совершить преступление. В соответствии с этим принципом оперативно-розыскные меры должны преимущественно носить упреждающий, превентивный характер, быть направленными на предупреждение и пресечение преступлений» [10, с. 19].

Таким образом, «пассивное расследование» в рамках российской правовой системы не может оцениваться как позитивное и достойное применения.

Второе, что также вызывает массу вопросов, так это упомянутое в решении ЕСПЧ поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления.

Само по себе давление на проверяемое лицо с целью совершения последним преступления, безусловно, не должно иметь место в правоохранительной практике, однако предложенные далее примеры такого давления представляются не однопорядковыми и далеко не всегда несут отрицательную окраску.

Так, инициативный контакт с проверяемым лицом в подавляющем большинстве случаев – абсолютно нормальное, рутинное явление для практики проведения проверочной закупки и некоторых иных ОРМ. Представим себе продавца наркотиков, в отношении которого у правоохранительного органа имеется достоверная (достаточно проверенная, подтвержденная разными источниками) информация об осуществляемом им наркобизнесе. Документирование фактов сбыта может осуществляться в двух вариантах:

– пассивное наблюдение в ожидании появления покупателей, для чего требуются колоссальные людские, технические и временные ресурсы (визуальное конспиративное слежение, контроль общения с помощью гаджетов и т.п.);

– активные действия, не требующие таких затрат (разработка операции, ее проведение,

1 Наступательность – образ действий, обеспечивающий активность и инициативу, достижение максимальных успехов в борьбе с противником. [1]

2 Пассивный – не проявляющий активности, безучастный, вялый, зависимый, лишенный самостоятельности. [8, с. 495]

оформление документов и их передача для решения вопроса о возбуждении уголовного дела).

Более того, активные действия сыщиков позволяют ситуации развиваться по разработанному ими сценарию, что минимизирует возможные сбои и упущения.

Повторное предложение покупателя о приобретении наркотика после первоначального отказа сбытчика тоже нуждается в осмыслении с учетом конкретно сложившейся ситуации. Представим себе, что во время первоначальной встречи сбытчик посчитал место контакта не соответствующим, предположим, требованиям безопасности и предложил встретиться еще раз в иной обстановке. По прибытии на место новой встречи с продавцом покупатель, дабы не провоцировать совершение преступления, по мнению ЕСПЧ, должен молча ожидать, пока продавец сам не предложит продать наркотики, что выглядит по меньшей мере странно и нетипично для отношений в сфере наркотрафика.

Настоятельные требования продать наркотик действительно не вписываются в установившиеся отношения в этой области, и поэтому могут выглядеть провокационными, однако тоже нуждаются в оценке в каждой конкретной ситуации.

Повышение цены по сравнению с обычной также зависит от множества факторов: внезапно возникшего дефицита на наркомаркете, скачка валютного курса и т.п.

И, наконец, обращение к состраданию заявителя с упоминанием абстинентного синдрома. Полагаем формирование со стороны покупателя данной мотивации для реализации наркотиков потенциальным сбытчиком действительно провокационными действиями, не имеющими никакого логического оправдания.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Используемая в ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД, формулирующей запреты для органов, осуществляющих ОРД, фраза «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)» нуждается в существенной редакции.

2. Предложенное в решениях ЕСПЧ подавляющее число вариантов побуждения сбытчика к противоправным действиям в процессе проверочной закупки не имеет однозначного решения и нуждается в правовой оценке в каждом конкретном случае.

3. С учетом существенных различий в правовых системах России и иных европейских государств не следует в оперативно-розыскной практике механически использовать шаблоны, предлагаемые в решениях ЕСПЧ.

4. В связи с упомянутыми нами и иными проблемами в сфере оперативно-розыскного противодействия наркосбыту следует разработать приказ МВД России по подготовке и проведению проверочной закупки.

Библиографический список

1. 30000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. По словарям Гейзе, Рейфа и др. / сост. Михельсон. – М.: Собственное издание автора, 1866. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21412-mihelson-a-d-30000-inostrannyh-slov-voshedshih-v-upotreblenie-v-russkiy-yazyk-s-ob-yasneniem-ih-korney-po-slovyam-geyze-reyfa-i-dr-m-1866#mode/inspect/page/523/zoom/8>.

2. Большой энциклопедический словарь. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/237458>.

3. Гармаев, Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6-12.
4. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 2. П-Я / Т.Ф. Ефремова. – 2-е изд., стеретип. – М.: Рус. Яз., 2001.
5. Кандауров, С.И. К вопросу об отграничении оперативного эксперимента и проверочной закупки от провокации или подстрекательства / С.И. Кандауров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3(27). – С. 93-97.
6. Контрразведывательный словарь. – М.: Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1972.
7. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык / сост. И.А. Бодуэн де Куртенэ. – 2-е изд. – М.: Т-во А.А. Левинсон, 1912.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Российская академия наук ; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. М.: А-ТЕМП, 2004.
9. Термины и выражения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности» : словарь-справочник / под ред. Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.
10. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» : научно-практический комментарий (постатейный) / под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николюка. – М.: Спарк, 1999.
11. Шашин, Д.Г. Проверочная закупка наркотиков: документирование и использование результатов : практическое пособие / Д.Г. Шашин. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008.